

ИВАН НЕСТЕРОВ: «ПРОЙДЁТ ВРЕМЯ – И МЕНЯ ПОЙМУТ»

№186 (5394)
20.10.2011
Светлана Глотова

Кто он? Человек, обладающий незаурядным умом, ученый с мировым именем. Конечно же, это Иван Иванович Нестеров (старший). Его можно сравнить с океаном, хранящим в себе множество неизвестных тайн и богатств. Мы же рискнули испить из этого океана лишь небольшую чашу, но до дна.

В недавно проводимом единороссами региональном конкурсе подназванием «Тюменский характер» Иван Нестеров стал победителем номинации «Светлый ум», что и послужило поводом для встречи с ним корреспондента «ТИ».

Высокий, статный, в отутюженном костюме и белоснежной сорочке, с красивой седой головой и внимательным, изучающим взглядом, направленным на собеседника... Профессионал высочайшего класса, требовательный прежде всего к себе и, конечно же, к подчиненным. При этом — добрейший человек, никогда не позволяющий себе неуважительного отношения к тому, с кем имеет дело.

— Иван Иванович, вы ученый мирового масштаба (одних регалий не перечить, целая газетная полоса их не вместит). Достичь таких высот не так-то просто. Генетика, воспитание, судьба или четко поставленная цель в жизни и непременно ее достижение оказали влияние на формирование вас как специалиста и человека с твердым волевым характером?

— Я думал над этим вопросом и пришел к выводу: все перечисленные вами факторы имеются.

— И все-таки ученые утверждают, что якобы именно гены — основа основ. У вас научные корни? Вы из профессорской семьи?

— Да нет! — улыбается Иван Иванович. — Мои родители были крестьянами. И отец, и мать. Я вам вот что скажу. Все люди рождаются с какими-то определенными задатками, наклонностями. Потому с точки зрения генетики я делю всех людей на три типа.

Одни — хорошие исполнители. Другие — обладают аналитическим умом, способны анализировать не только статистику, но и происходящие процессы и делать из всего этого выводы. Но есть высшая категория, более редкая, что ли? Люди, принадлежащие к ней,

способны не только качественно выполнять работу, — они имеют перспективное мышление. Эти специалисты могут прогнозировать, но только, разумеется, на базе полученных знаний. Такая вот сложная система. Только далеко не всем им удастся реализоваться. Обстановка так давит, что они остаются где-то в низах, хотя могли бы быть чуть ли не гениями. К примеру, кто-то проработал основную часть своей жизни в лесу, в колхозе, и хорошо проработал. Но окружающая среда не позволяла раскрыть тому или иному человеку все грани его таланта.

— **А как же быть с утверждением, что любой из нас — хозяин своей судьбы?**

— Не всегда и не у всех это получается.

— **Но ведь у вас это получилось?**

— Да, наверное *(улыбается)*.

— Хотел стать моряком, как отец (он служил в армии на флоте), но денег не хватило на поездку в Ленинград для поступления в военно-морской институт — и я по окончании школы поступил в Свердловский горный институт.

«Кулачный бой» между Нестеровым и Ельциным

— **Вот мы говорим: воспитание, образование, окружающая среда. Остановимся на воспитании. Вас воспитывали в ласке или строгости?**

— Воспитание, говорите? Было, как у всех в то время. За малейшую провинность получал галошей от отца по одному месту *(смеется)*. К примеру, когда отец с семьей (нас было пятеро детей) переехал из деревни в Свердловск, на строительство завода «Уралмаш», мы с уралмашевскими пацанами (а это окраина города) «сколотили», как сейчас говорят, группировку и стали торговать конфетами на железной дороге, на вокзале (время было трудное). За день я зарабатывал 400 рублей. На эти деньги покупал булку хлеба и нес ее домой. Именно столько стоила она в то послевоенное время. Параллельно действовали другие ребята, так сказать, городские, ельцинские, торговавшие пирожками. Естественно, за рынок сбыта была борьба: стычки, драки. То есть, попросту говоря, били друг другу морды. Ребячьи дела — что там говорить? Думаю, Борису досталось от меня немало, но, однако, недостаточно, иначе впоследствии он не совершил бы столько ошибок *(смеется)*.

— **За синяки тоже галошей получали?**

— Получал, еще как! Еще один эпизод из моего детства пришел на ум. Где-то году в 1944-м, учась в шестом классе, я решил убежать на фронт. Пошел на вокзал, искал, в какую сторону мне ехать. Помогли какие-то прибалтнанные ребята: мол, тебе туда, а нам — в другую сторону. Затолкали меня в собачий ящик товарняка и отправили с Богом. Тесно было, но ничего, терпимо. Правда, в Перми меня поймали и в сопровождении двух милиционеров, которые даже меня кормили, возвратили домой. Зато я уже ехал в хорошем вагоне пассажирского поезда *(смеется)*. Дома попало. Но потом папа сказал: «Садись ешь! Наверное, проголодался?»

— **Мама ваша, естественно, не работала?**

— Пыталась, но большей частью — нет, занималась детьми. К тому же была донором. Если я не ошибаюсь, сдала в общей сложности четыре или пять объемов крови человека. Потому, наверное, и умерла в 48 лет. По-моему, эта нагрузка сказалась на ее здоровье.

Школьные годы чудесные...

— Когда переехали в Свердловск, я поступил учиться в школу на Уралмаше. Сначала она была общая, для мальчиков и девочек. Затем произошло разделение на мужские и женские учебные заведения. Мы ходили к девчонкам в гости, на вечера они — к нам. Мне кажется, такое разделение положительно отразилось на отношениях мужчины к женщине, принесло большее уважение сильного пола к слабому.

— А девчонки-то наверняка бегали за таким красавцем, проявляли знаки внимания?

— Знаки внимания проявляли и те и другие. Только была какая-то стеснительность. Подойти, например, к девочке и выразить ей свои симпатии дорогого стоило. На улице никогда не знакомились.

— А где же?

— На школьных вечерах, мероприятиях...

После в институте женился на своей однокурснице.

— Удачно?

— Считаю: да.

— Одна на всю жизнь?

— Именно. С женой мне повезло.

Шаги в науку

У него — не как у всех. На то он и личность незаурядная. Не завершив аспирантуру, уехал в Новосибирск. Его сразу взяли в партию СНИИГГиМСа (Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья). В то время им руководил бывший главный геолог концлагеря в Ухте Михаил Касьянов, где у него в подчинении было с десяток академиков и 20-30 профессоров. То есть там сидели так называемые политзаключенные, в основном ученые.

Заместителем директора института СНИИГГиМС назначили профессора Владимира Казаринова — по оценке Ивана Ивановича, человека умного и с чувством юмора. Когда-то кто-то из сотрудников Центрального НИИ геологии спросил о месте его работы, тот сказал: «Перешел в СНИИГГиМС», на что высокопоставленный ученый дерзнул: «Знаю, это туда, где два Г»? Казаринов не долго думая отпарировал: «А мне известен очень уважаемый институт, где все «Г» (имеется в виду НИИ «ВСЕГЕИ»). Таким образом ученые состязались в остроумии на аббревиатурах. Несмотря на высокомерие столичных чиновников от науки, ЗапСибНИГНИ после очередной пертурбации стал монополистом по Западной Сибири в области нефти и газа.

— Да было дело, — призадумался Иван Иванович. — Много можно еще рассказать...

Как-то Иван Нестеров и Алексей Конторович, будучи в Новосибирске, зашли в дом к академику АН СССР, Герою Соцтруда, директору Института геологии и геофизики СО АН СССР Андрею Трофимуку с просьбой о рекомендации кандидатуры Ивана Нестерова на звание академика. «Рюмочка чая» не помогла. Трофимук оставался непреклонным. Потом вдруг смягчился и сказал: «Ладно, выдвинуть — выдвину, но голосовать за тебя не буду».

— Я с ним был в прекрасных отношениях, — вспоминает Иван Иванович. — Перед своей смертью он написал книгу и подарил мне экземпляр с надписью: «Одному из величайших научных работников по нефти и газу, главному геологу Западной Сибири». Это для меня большая честь. Ведь главным геологом он считал себя.

Бороться и искать, найти и не сдаваться

— **Иван Иванович, 1 января 2012 года вам исполнится...**

— Исполнится 80. Чем старше человек, тем умнее (*смеется*), потому свой возраст не скрываю. Я даже Президента РФ пригласил на свой день рождения, учитывая новогодние каникулы, на 13 января.

Но мой вопрос в другом... Зачем вам нужно кому-то доказывать, с кем-то бороться, тратить силы, нервы? Ведь вас в научном мире считают этаким чудаком, фантазером? А высот вы и так достигли.

— Придет время — и меня поймут. А что до борьбы, то я ни с кем не борюсь. Нахожусь сейчас на таком этапе, когда практически отрицаю все, что достигнуто геологией с точки зрения методологии, поиска. Дело в том, что все это не менялось с 1842 года. Но техника-то идет вперед! Моя критика основана на альтернативе, потому как иначе это будет просто критиканством. Значит, передо мной стоит задача изменить существующую методологию. Думаю, мне это удастся сделать. У меня есть хорошие разработки, и я доказываю их эффективность. Просто не все, может быть, верят в мои изыскания или не совсем понимают. Еще скажу, что пока мозг работает, ты живешь. Как только он начнет отдыхать, тебя нет. Хотя врачи говорят: ночью мозг должен отдыхать, сны не должны сниться. Ничего подобного. Если ты видишь сны, ты продлеваешь себе жизнь. Мозг должен работать и день, и ночь. В противном случае, может, и сердце нуждается в отдыхе? (*смеется*).

А вот это не для средних умов

— Кто должен стоять во главе процветающих предприятий, страны, наконец? — продолжает Иван Нестеров. — Лучше, если это будет специалист. Далее приемлю вторую категорию — юрист. Третья категория — экономист. А вот четвертая — артист, пятая — авантюрист. В советские времена 80% управленцев были специалистами, а сейчас — столько же процентов авантюристов.

— **Чего хотите от жизни?**

— Как можно больше сделать для народа, не только для себя. Хотя и себя не надо забывать, но в разумных пределах. А вы знаете, чем отличается отпуск от трудовых будней? — неожиданно вдруг спросил Нестеров. — Да тем, что во время отпуска можно приходить на работу в любое время суток!

— **Какие качества цените более всего в человеке?**

— Добросовестность. Что тут много говорить? Ну а если полагаться на Библию, то можно сказать расширенно. Есть библейский моральный кодекс. Там прописано: любовь, радость, мир, долготерпение, милосердие, кротость... Но там же, альтернативой, прописаны и такие качества человека, как жестокость, нелюбовь к добру, наглость, предательство, сребролюбство, но не боголюбие. Эти свойства характера я не приемлю.

— **Вы верующий человек?**

— Нет.

— Тогда при чем здесь Библия?

— Библия создавалась на протяжении четырех тысяч лет более чем 400 авторами, жившими в разные годы. Библия — это история развития Земли в разных сказаниях. Поэтому там можно всегда почерпнуть то, что было в действительности и что историки, к сожалению, не признают.

— Ну а кто тогда Бог, по-вашему?

— Бог — это время.

Вы знаете, как-то мне довелось быть в Аргентине, в Буэнос-Айресе, на конференции, где собрались богословы. Я им задал только один вопрос: «Что первично — Земля или Солнце?» Они ответили: «Конечно, Солнце». Я им возразил: «В Библии написано: сначала появилась Земля, а после — Солнце. Поэтому вы плохо знаете эту мудрую книгу. Почитайте повнимательнее».

На сегодня мы пережили галактическую зиму, благодаря которой прошли гигантские обледенения. Они помогли нам в формировании нефтегазовых месторождений, особенно на Севере. И сейчас мы движемся по направлению к лету. Эти периоды наступают через каждые 19 лет.

— А что такое галактический год?

— Это полное вращение вокруг оси галактики Земли и Солнца. Я тут построил карту температуры океана...

— Это безумно интересно, но не для средних умов. Сделаем, однако, перерыв...

— Пожалуйста, — отвечает Иван Иванович и ведет нас в свою подсобку. — Угощайтесь! — сказал, приглашая к столу. — Вот расстегаи, а вот пельмени, я их готовлю на пару.

От пельменей из скромности отказались, но расстегай все-таки «слопали», тем самым отвлекли академика, хоть и на время, от его научных идей. Тогда-то мы и поняли: его дом и есть его работа, его рабочий кабинет.

Каша «по-нестеровски»

— Вы знаете, — продолжает кулинарную тему Иван Иванович, — я очень люблю готовить. Экспериментирую, выдумываю что-нибудь свое. В результате вся семья (а мы с женой живем вместе с сыном, его женой, детьми) все приготовленное съедает в одночасье.

— Интересно. Поделитесь хоть одним секретом.

— Вот, к примеру, все знают, как варить гречневую кашу. Но традиционным способом — на воде или на молоке. А я варю ее на курином бульоне, затем опускаю в кастрюлю с содержимым тонкой стружкой потертую морковь, которая там растворяется и которую практически не видно. Потом бросаю туда семь луковиц и семь картошек, иногда еще и мясо курочки, из которой бульон. Когда все сварится, вылавливаю отдельно луковицы, картофель. Вы не представляете, какая получается вкуснота! Я ее назвал кашей «по-насекински», поскольку «сочинил» рецепт будучи на даче в Насекино.

— **Иван Иванович, люди талантливые — обычно со сложным характером, более того, капризны, эгоистичны. С ними, как правило, в семье очень трудно.**

— Не знаю, как у других, а у меня полное взаимопонимание. Надо сварить обед — сварю, с детьми, внуками пообщаюсь.

— **Как вы сам себя характеризуете? Какой вы?**

— Да спокойный я (улыбается).

— **Вы никогда ни о ком не отзывались плохо, оскорбительно.**

— А зачем? Надо работать, доказывать свою правоту, и не более.

Досье «ТИ».

Нестеров Иван Иванович. Родился 01.01.1932 года в деревне Параткуль Долматовского района Курганской области. Окончил с красным дипломом Свердловский государственный горный институт, аспирантуру. Доктор геолого-минералогических наук, профессор; лауреат Ленинской премии и премии имени И.М.Губкина; член-корреспондент Академии наук СССР (РАН), заслуженный геолог РФ, академик международных академий: минеральных ресурсов, геоэкологии, экологии и безопасности жизнедеятельности. Имеет правительственные награды — ордена «Знак Почета», «Октябрьской революции»...

Опубликовал 689 научных работ, в том числе 39 монографий. Автор 13 изобретений и патентов. Свою деятельность Нестеров посвятил освоению Тюменского нефтегазового комплекса. С 1960 по 1971 гг. он — старший научный сотрудник, заведующий сектором, заведующий отделом, заместитель директора Тюменского филиала «СНИИГГиМС» (ЗапСибНИГНИ). С 1971 года — директор научно-исследовательского института «ЗапСибНИГНИ». С 1999 года возглавляет кафедру геологии нефти и газа Тюменского государственного нефтегазового университета, работает в общественных организациях. Почетный гражданин г.Тюмени.

Фанатично предан своему делу, которому служит, обладает огромным чувством юмора, незаурядной памятью и, конечно же, знает себе цену.